

Е Синьянь, после долгих колебаний, наконец заговорил, с усилием высвобождая свою руку из захвата Мужун Цзиньняня.

— Позвольте мне сначала сказать одно. Мы с Молодым маршалом изначально договорились, что найдём Е Синьюй. Именно она должна быть женой Молодого маршала. Если бы у меня были амбиции, разве не было бы лучше, чтобы Молодой маршал стал моим зятем?.. Даже если бы я осмелился на такое, то не посмел бы разгневать Великого маршала. Пожалуйста, поверьте, я хочу, чтобы всё вернулось на свои места. В нынешние беспокойные времена, ради стабильности правления, ради семьи Мужун, ради Юйцзиня, прошу вас, Великий маршал, всё обдумать.

Он ясно ощущал взгляд Мужун Цзиньняня, устремлённый на него, но не решался встретиться с ним глазами, смотря только вперёд, на Мужун Ле.

— Мы с Мужун Цзиньнянем давно заключили устное соглашение. Мы с ним не имеем никаких отношений, лишь притворяемся супругами на людях, а в остальное время живём каждый своей жизнью. Он делает это ради своей репутации, а я — ради своей семьи. Я не хочу, чтобы Е Синьюй из-за своего каприза навлекла на себя беду. Лучше всего решить этот вопрос спокойно. Великий маршал, как вы считаете?

Его голос звучал осторожно.

Мужун Ле ещё ничего не сказал, как Мужун Цзиньнянь взорвался рядом.

— Е Синьянь!

Мужун Цзиньнянь схватил Е Синьяня за запястье.

— Е Синьянь, ты понимаешь, что говоришь? Я тебе говорю, ты мой, всё твоё принадлежит мне!

— Цзиньнянь! — громко окликнула его Хань Вэньсинь, бросив взгляд на лицо Мужун Ле, и поспешила к Мужун Цзиньняню, схватив его за запястье, пытаясь заставить отпустить.

Она боялась, что Мужун Ле разгневется, и тихо прошептала:

— Отпусти его!

Мужун Цзиньнянь будто не слышал её, лишь яростно смотрел на Е Синьяня, сжимая его запястье всё сильнее. Е Синьянь слегка нахмурился.

— Почему? Я так хорошо к тебе относился, зачем ты так говоришь?

Мужун Ле, не сводя глаз с Мужун Цзиньняня, обратился к слуге:

— Принеси мой хлыст.

Услышав это, Хань Вэньсинь тут же громко сказала:

— Не ходи!

Затем снова попыталась оттащить Мужун Цзиньняня.

— Ты что, не понимаешь? Отпусти его и извинись перед отцом. Не позволяй этому обольстителю сбить тебя с толку.

Мужун Цзиньнань притянул Е Синьяня к себе, крепко держа его за руки.

— Ты мой!

— Ты с ума сошёл! — Е Синьянь попытался вырваться, но руки противника были словно железные тиски, удерживая его так, что он не мог освободиться.

Хань Вэньсинь, из-за их движений, отступила на два шага и чуть не упала, но её подхватила А-Гуй.

Мужун Ле сказал:

— Вы что, оглохли? Принесите мой хлыст!

Слуга, не смея медлить, поспешил выполнить приказ.

Чем сильнее Е Синьянь пытался вырваться, тем крепче Мужун Цзиньнань его держал. Е Синьянь изо всех сил наступил ему на ногу, надеясь, что тот отпустит его от боли, чтобы он мог сбежать, но Мужун Цзиньнань лишь стиснул зубы и продолжал удерживать его, резко притянув к себе.

Е Синьянь был шокирован его поступком. Мужун Цзиньнань был готов отказаться от звания Молодого маршала, лишь бы оставить его рядом. Неужели он действительно влюбился в него? Они провели вместе всего несколько дней, не было никаких грандиозных событий, никаких испытаний на грани жизни и смерти, даже обычной любви не было. Как он мог так импульсивно поступать ради него, совсем не похоже на Молодого маршала, который обычно был спокоен, даже если перед ним рушились горы.

Мужун Ле, очевидно, был в ярости. Он выхватил хлыст у слуги и замахнулся. Е Синьянь инстинктивно закрыл глаза, а Мужун Цзиньнань ещё крепче сжал его в объятиях. Они были так близки, что Е Синьянь мог ясно слышать его неровное дыхание от боли.

Е Синьянь изо всех сил пытался вырваться.

— Отпусти меня!

Бесконечные удары хлыста заставляли его нервничать.

— Мужун Цзиньнань, не заставляй меня ненавидеть тебя!

— Что ты сказал?

Мужун Цзиньнань наконец отпустил его, но очередной удар хлыста едва не сбил его с ног. Он пошатнулся, но устоял, глядя на Е Синьяня.

— Что ты сказал? Повтори.

Е Синьянь сказал:

— Если бы не твои выходки, я бы уже давно освободился. Я не хочу ввязываться ни в какие неприятности. Я просто хочу жить, как раньше, использовать свои знания, чтобы принести пользу Юйцзиню. Я не хочу иметь никаких отношений с тобой, Мужун Цзиньнань, даже если они и будут, я хочу, чтобы они были только рабочими. И всё.

— Е Синьянь! — взорвался Мужун Цзиньнань.

Мужун Ле, однако, казалось, был уже не так зол. Он бросил хлыст на пол и сказал:

— Третий, слышал? Он гораздо более сознательный, чем ты.

Е Синьянь, увидев в глазах Мужун Цзиньнаня боль и упрёк, инстинктивно отвернулся. Он не знал, как обстоят дела с ранами на спине Мужун Цзиньнаня, но по звукам ударов можно было понять, что они серьёзные.

Мужун Ле не стал мучить Е Синьяня.

— После того как ты уйдёшь отсюда, больше не упоминай о том, что здесь произошло. С этого момента ты больше не имеешь никакого отношения к семье Мужун. Я также запрещаю тебе когда-либо снова ступить сюда.

— Хорошо.

Е Синьянь увидел, как Мужун Цзиньнань с поникшим видом сидит на диване, потеряв свой прежний блеск, с трудом скрывая грусть и разочарование. Е Синьянь развернулся и без колебаний ушёл.

С этого момента он больше не ступит сюда. Отныне он, вероятно, больше не увидит его. А если и увидит, то что из этого?

Е Синьянь шёл по дороге, пошатываясь, и вдруг поднял руку, чтобы потереть лицо.

— О чём я думаю? Наконец-то избавился от Мужун Цзиньнаня, надо радоваться. С Е Синьюй всё в порядке?

Громы грянули. Небо, уже затянутое тучами, обрушило на землю ливень. Сначала редкие капли, затем дождь усилился. Е Синьянь, прикрывая плечи, пробежал несколько шагов, но не чувствовал облегчения. Напротив, его грудь сдавило, и он едва мог дышать.

— В дождь, конечно, душно.

Е Синьянь пробормотал себе под нос, уже не бежал. Он был мокрый с головы до ног, и бег не помогал.

Е Синьянь шёл, опираясь на собственные ноги, голова будто онемела от дождя, тело двигалось по инерции, по памяти возвращаясь домой. Дождь в это время года был с примесью льдинок, которые резали руки и заставляли тело коченеть. Он почти не ощущал, что ступает по земле.

Он принял горячий душ, кое-как вытер волосы и закутался в постель.

Неужели жизнь действительно вернулась к спокойствию?

Хань Вэньсинь обрабатывала раны Мужун Цзиньнаня, глядя на рваные раны на его спине, сердце её сжималось от боли. Несмотря на то что она старалась быть максимально аккуратной, Мужун Цзиньнань всё равно вздрагивал от боли.

— Ты же знаешь характер своего отца, просто соглашайся с ним. Ради такого незначительного человека стоит ли оно того? Посмотри, до чего ты дошёл.

Мужун Цзиньнань обернулся и сердито сказал:

— Он не незначительный!

— Ладно, ладно, он не незначительный. Теперь лежи спокойно.

Хань Вэньсинь не могла смириться с ситуацией. Брак по расчёту должен был быть удачным, но всё обернулось иначе. Мужун Ле и Мужун Цзиньнань сильно поссорились. Хотя Мужун Ле и говорил, что лишит Мужун Цзиньнаня звания Молодого маршала, это были лишь слова в гневе. На самом деле он бы не пошёл на такой шаг, ведь это не пустяк. Но если Мужун Цзиньнань продолжит идти против отца, то Мужун Ле действительно может лишить его звания.

Хань Вэньсинь убрала мазь на стол.

— Цзиньнань, пожалуйста, больше не ссорься с отцом из-за этого, понял?

Мужун Цзиньнань промолчал. Хань Вэньсинь толкнула его в плечо.

— Ты слышал меня? Если из-за этого возникнут ещё большие проблемы, то это будет не просто порка. Твой отец очень зол.

<http://bllate.org/book/16152/1446917>